

УДК 911.3:796 (470.53)

Н.Н. Назаров, И.В. Фролова

Береговые зоны водохранилищ как элементы рекреационного каркаса города (на примере Перми)

N.N. Nazarov, I.V. Frolova

Coastal Zones of Water Basins as Elements of a City Recreational Skeleton (on an Example of Perm)

Преодоление сложившегося несоответствия между природным рекреационным потенциалом и посещаемостью береговых геосистем может быть достигнуто целенаправленным «строительством» недостающих элементов рекреационного каркаса. Решающую роль в этом должно сыграть достижение соответствующего инфраструктурного обеспечения, в котором приоритетным направлением должно стать улучшение транспортной доступности к наиболее ценным в рекреационном отношении участкам побережий водохранилищ.

Ключевые слова: природный рекреационный потенциал, рекреационный каркас, береговая зона водохранилищ, пригородная зона.

В условиях постепенной смены приоритетов у жителей крупных и крупнейших городов России в проведении отдыха [1, 2] определение природного рекреационного потенциала все чаще начинает приобретать черты прикладного научного исследования. Молодежь и люди среднего возраста значительно реже, по сравнению с 80–90-ми гг. прошлого столетия, время своего кратковременного отдыха связывают с проведением на приусадебных участках (садоводческих кооперативах), отдавая предпочтение выезду «на природу», будь то облюбованный ими берег реки (водохранилища, озера), база отдыха или какой-либо другой объект рекреационной инфраструктуры. Как показывает опыт проведения оценочных исследований [3, 4], дифференциация территории по природному рекреационному потенциалу открывает реальные перспективы для планирования, проектирования и соответствующего обустройства объектов инфраструктуры как уже существующих, так и еще формирующихся элементов рекреационного каркаса территории.

По мнению многих социологов, в настоящее время в крупных городах России наличествуют все признаки начала формирования «общества потребления», одной из отличительных черт которого является повышенный уровень запросов на рекреационные услуги и в первую очередь на качественный отдых в пределах пригорода и его ближайшего окружения по окончании

Overcoming of the developed discrepancy between natural recreational potential and attendance of coastal geosystems can be reached by purposeful “construction” of missing elements of a recreational skeleton. A main role in its achievement must be played by corresponding infrastructural maintenance. The major direction in infrastructural maintenance is the improvement of transport availability to the sites of coasts of water basins most valuable in the recreational relation.

Key words: natural recreational potential, recreational skeleton, coastal zone of water basins, residential suburb.

трудовой недели. В то же время практически повсеместно отмечается дефицит мест, которые бы в полной мере соответствовали современным потребностям населения городов. В связи с этим формирование условий для организации и проведения качественного отдыха при недостаточной развитости рекреационной инфраструктуры является необходимой мерой, направленной на достижение эффективного использования природного потенциала территорий и в конечном итоге на стимулирование процесса устойчивого развития регионов.

По результатам социологических исследований, проведенных в Пермском крае [5], в структуре рекреационных предпочтений и запросов населения в настоящее время доминирует отдых у водоема или реки. По данным опросов, при потребности такого отдыха у 40% респондентов возможность его реализации доступна только для 21% жителей региона. Подобное несоответствие потребностей людей с их возможностями часто приводит к возникновению конфликтных ситуаций самого различного рода. Наиболее типичным их примером являются судебные разбирательства между собственниками незаконно возведенных строений и органами власти (в российских СМИ описаны десятки таких случаев), а также между «старыми» и «новыми» рекреантами. Например, между местными жителями (в том числе дачниками), в течение де-

десятилетий использовавших выход к водоему или реке в качестве зоны общедоступного отдыха, и «новыми» жителями, претендующими на данный участок берега с целью последующей застройки и закрытия к нему подхода (в условиях несовершенного законодательства о прибрежной полосе рек и водоемов это наиболее конфликтный и трудный для разрешения вопрос).

Действенным выходом из складывающейся в последние годы ситуации с дефицитом возможностей предоставления качественного и разнообразного отдыха жителям городов в выходные дни должно стать поэтапное достраивание рекреационного каркаса в пределах пригородной зоны. В отличие от туристского каркаса, выступающего в качестве проводника потоков людей, вещества, энергии и информации [5], основные элементы формирующегося рекреационного каркаса будут соответствовать местам расположения групп отдыхающих и/или объектов рекреационной инфраструктуры, устойчивых во времени и точечно-линейных по пространственной форме. Линейная форма элементаризации зон (поясов) кратковременного отдыха в условиях ограниченности возможностей для закрепления территорий за новыми собственниками (действует комплекс ограничений как объективного, так и субъективного характера) является наиболее рациональной формой организации пространства, поскольку приводит к деконцентрации потоков рекреантов.

Как показывает опыт последних десятилетий по возведению различных спортивно-развлекательных и гостиничных сооружений на ранее не востребованных в рекреационном отношении берегах крупных российских водохранилищ, целенаправленное формирование («строительство») элементов рекреационного каркаса может сделать более доступными традиционные для данной местности виды отдыха и существенно расширить их разнообразие. По примеру формирующейся в настоящее время практически повсеместно экологической сети охраняемых природных территорий, ставшей во многих странах Европы действенным инструментом социальной и экологической политики, планирование рекреационного каркаса в качестве подсистемы должно быть включено в территориальное планирование российских регионов (как часть городского и/или ландшафтного планирования).

По наблюдениям за рекреационными предпочтениями людей практически всех возрастных групп и профессий, главными системообразующими элементами рекреационного каркаса в первую очередь являются береговые зоны водохранилищ, крупных рек и их главных притоков – наиболее востребованные в силу своих медико-биологических и эстетических качеств природные территориальные комплексы [5–8]. Подобное отношение рекреантов к околородным геосистемам определяется особыми геолого-геоморфологическими, гидрологическими и почвен-

но-биологическими условиями [9–11], создающими наиболее благоприятную окружающую среду и тем самым «обеспечивающие» широкий спектр видов отдыха по сравнению с другими группами природно-территориальных комплексов (плакорами, водораздельными склонами, овражно-балочными системами и др.).

Примером активно формирующегося рекреационного каркаса крупного промышленного центра является пригородная зона Перми. Как показывает анализ структуры основных потоков рекреантов, направляющихся из города с наступлением выходных дней на кратковременный отдых, дистальные (наиболее удаленные) части элементов рекреационного каркаса краевого центра находятся на расстоянии 3-х часов передвижения на автомобильном, железнодорожном или водном транспорте¹. Зона рекреационной доступности «выходного дня» включает в себя значительную часть Пермского, Ильинского, Кунгурского, Добрянского и Краснокамского районов (частично Осинского, Еловского, Кишертского). Кроме берегов водохранилищ, в качестве элементов рекреационного каркаса выступают линейные рекреационные зоны – прибрежные участки рек Чусовая, Сылва, Обва, Очер, Тулва, Бабка и некоторых других (рис.). Структурными элементами рекреационного каркаса являются также опорные объекты рекреационной инфраструктуры – специализированные объекты организованного отдыха (рыболовные базы, базы отдыха, кемпинги, дачные кооперативы и др.).

Как уже было отмечено выше, определение границ рекреационного каркаса выходного дня для Перми проводилось путем расчета времени попадания рекреантов по сети автодорог и водных путей к наиболее удаленным точкам линейных рекреационных зон. При этом 3-часовая доступность по автомобильным дорогам была рассчитана с учетом скоростного режима дорог с различным покрытием (учитывалась протяженность участков дорог с разными ограничениями скорости передвижения). Для автомагистралей скорость передвижения была принята в 80 км/ч, для автодорог с покрытием – в 50 км/ч. Другие типы дорожной сети в расчет не брались, поскольку для подавляющего числа рекреантов они обычно составляют лишь небольшую часть маршрута. Для передвижения по воде скорость моторных судов принималась в 30 км/ч, что примерно соответствует скоростным возможностям их основной части, используемой на берегах камских водохранилищ.

По нашим наблюдениям, наибольшей посещаемостью отличаются береговые участки, имеющие хорошую транспортную доступность и одновременно обладающие более высокой эстетической привле-

¹ Для других городов и крупных поселений региона зона рекреационной доступности «выходного дня» на транспорте снижается до 0,5–1 часа.

могут быть организованы стационарные стоянки для проведения как кратковременного, так и более продолжительного отдыха. В настоящее время такие заливки являются прибежищем только для владельцев водного транспорта.

Таким образом, современные реалии расположения участков наибольшей концентрации отдыхающих горожан в пригороде Перми показывают, что береговые геосистемы камских водохранилищ относятся к важнейшим элементам рекреационного каркаса краевого центра. Ландшафтное разнообразие этих природных комплексов способствовало формированию здесь разветвленной структуры видов рекреации и в виде планировочных решений позволяет наметить перспективные площади для организации новых мест проведения кратковременного отдыха. В настоящее время наполняемость рекреантами многих участков побережий пока не соответствует их природным рекреационным потенциалам.

Максимальная посещаемость элементов рекреационного каркаса отдыхающими часто отмечается на участках с низким потенциалом и, напротив, участки, которые в силу своих природных качеств смогли бы удовлетворить самые высокие требования горожан к условиям отдыха, остаются практически невостребованными. Фактор доступности пока является определяющим при выборе мест отдыха. Преодоление сложившегося несоответствия между природным рекреационным потенциалом и посещаемостью береговых геосистем может быть достигнуто целенаправленным «строительством» недостающих элементов рекреационного каркаса. Решающую роль в этом должно сыграть достижение соответствующего инфраструктурного обеспечения, в котором приоритетным направлением должно стать улучшение транспортной доступности к наиболее ценным в рекреационном отношении участкам побережий водохранилищ.

Библиографический список

1. Назаров Н.Н., Фролова И.В. Геолого-геоморфологическая основа рекреационного потенциала берегов Камского водохранилища // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. – Пермь, 2007. – Т. 2.
2. Морозова В.В., Колбовский Е.Ю. Туризм, рекреация и территориальное планирование в Российской Федерации // Туризм в глубине России: сб. тр. междунар. науч. семинара. – Пермь, 2010.
3. Шарыгин М.Д. Природно-ресурсный потенциал и его оценка // Эколого-экономические районы. – Пермь, 1995.
4. Назаров Н.Н., Постников Д.А. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов Пермской области для целей туризма и рекреации // Известия РГО. – 2002. – Т. 134, вып. 4.
5. Худеньких Ю.А. Туризм в Пермском крае: территориальная организация и региональное развитие: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2006.
6. Чалай И.П. Особенности учета природных факторов при формировании ТРС Московской области // Территориальная организация рекреационной деятельности Московской области. – М., 1983.
7. Чазов Б.А., Девяткова С.Б. Пригородная зона лесов Уральского Прикамья – территория массового отдыха (на примере окрестностей Перми) // География и регион. II. Физико-географические основы хозяйствования, здоровья и отдыха: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2002.
8. Занозин В.В. Структура ландшафтов и их рекреационное использование (на примере Астраханской области): автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – Волгоград, 2006.
9. Назаров Н.Н. Переработка берегов равнинных водохранилищ России на современной стадии развития (конец XX – начало XXI в.) // География и природные ресурсы. – 2006. – №4.
10. Назаров Н.Н., Сунцов А.В. Морфолитогенез приплотинного участка Воткинского водохранилища // Геоморфология. – 2008. – №4.
11. Назаров Н.Н., Наговицын А.В., Тюняткин Д.Г., Фролова И.В. Ландшафтогенез и геосистемное строение крупных равнинных водохранилищ. – Пермь, 2008.
12. Фролова И.В. Экзогенные геодинамические процессы и ландшафтное разнообразие берегов Камского водохранилища: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2006.
13. Назаров Н.Н. Экзогенный морфолитогенез зоны сезонной осушки камских водохранилищ // Геоморфология. – 2010. – №4.
14. Назаров Н.Н., Фролова И.В. Особенности морфолитогенеза карстовых берегов Камского водохранилища // Геоморфология. – 2009. – №4.